

Звезды
НОВОЙ
ФАНТЕЗИ

КОЛДОВСКОЙ МИР

•

ПАУТИНА КОЛДОВСКОГО МИРА

•

ТРОЕ ПРОТИВ КОЛДОВСКОГО МИРА

•

ЗАКЛИНАТЕЛЬ КОЛДОВСКОГО МИРА

•

ВОЛШЕБНИЦА КОЛДОВСКОГО МИРА

АНДРЭ НОРТОН

Колодецкой
МММ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445
Н 83

Andre Norton
WITCH WORLD
Copyright © 1963 by Andre Norton
WEB OF THE WITCH WORLD
Copyright © 1964 by Andre Norton
THREE AGAINST WITCH WORLD
Copyright © 1965 by Andre Norton
WARLOCK OF THE WITCH WORLD
Copyright © 1967 by Andre Norton
SORCERESS OF THE WITCH WORLD
Copyright © 1968 by Andre Norton
All rights reserved

Публикуется с разрешения наследников автора
и Ethan Ellenberg Literary Agency (США)
при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия).

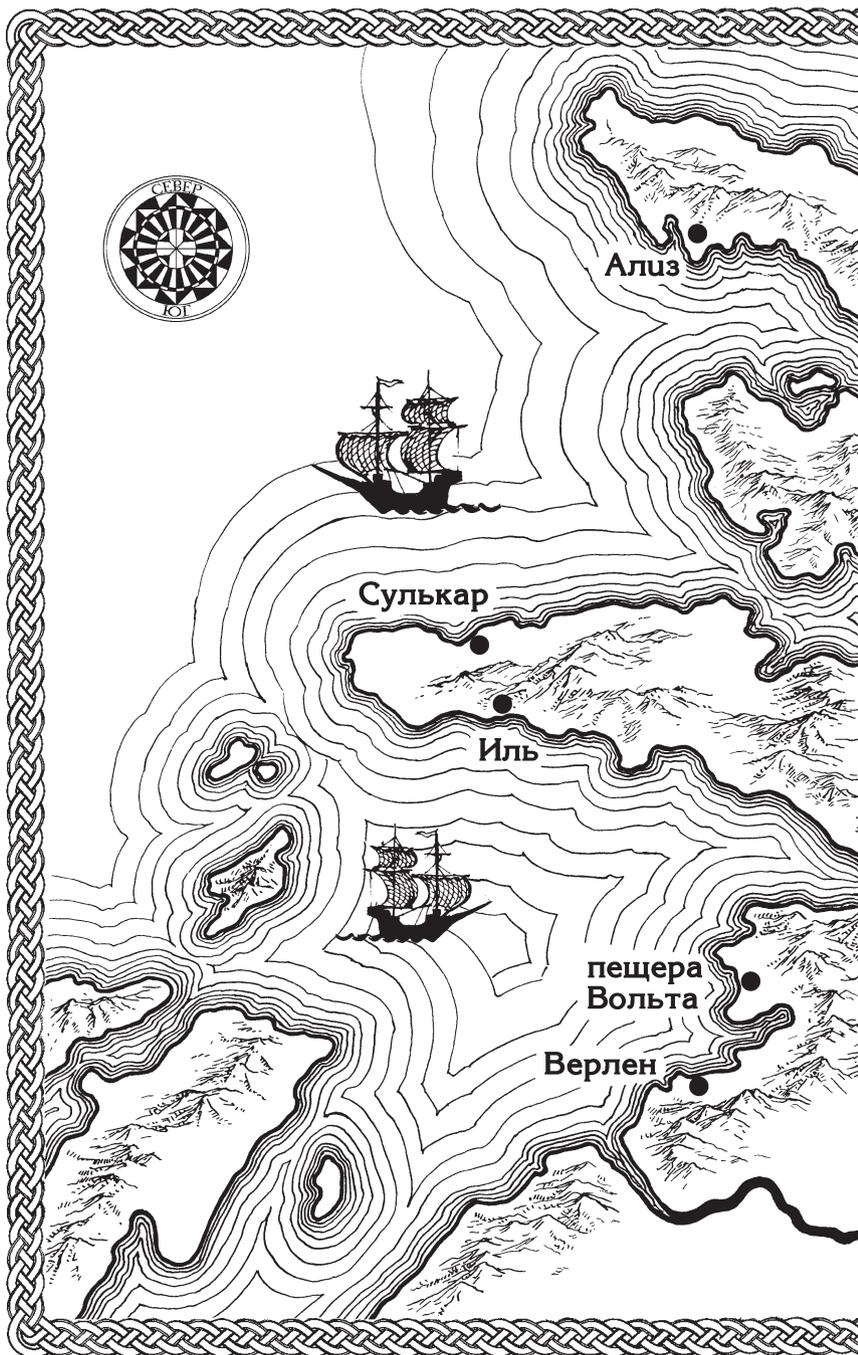
Перевод с английского
Сергея Степанова, Анатолия Пахомова,
Натали Лебедевой, Аллы Смирновой
Серийное оформление Виктории Манацковой
Оформление обложки Сергея Шикина
Иллюстрация на обложке Ольги Закис

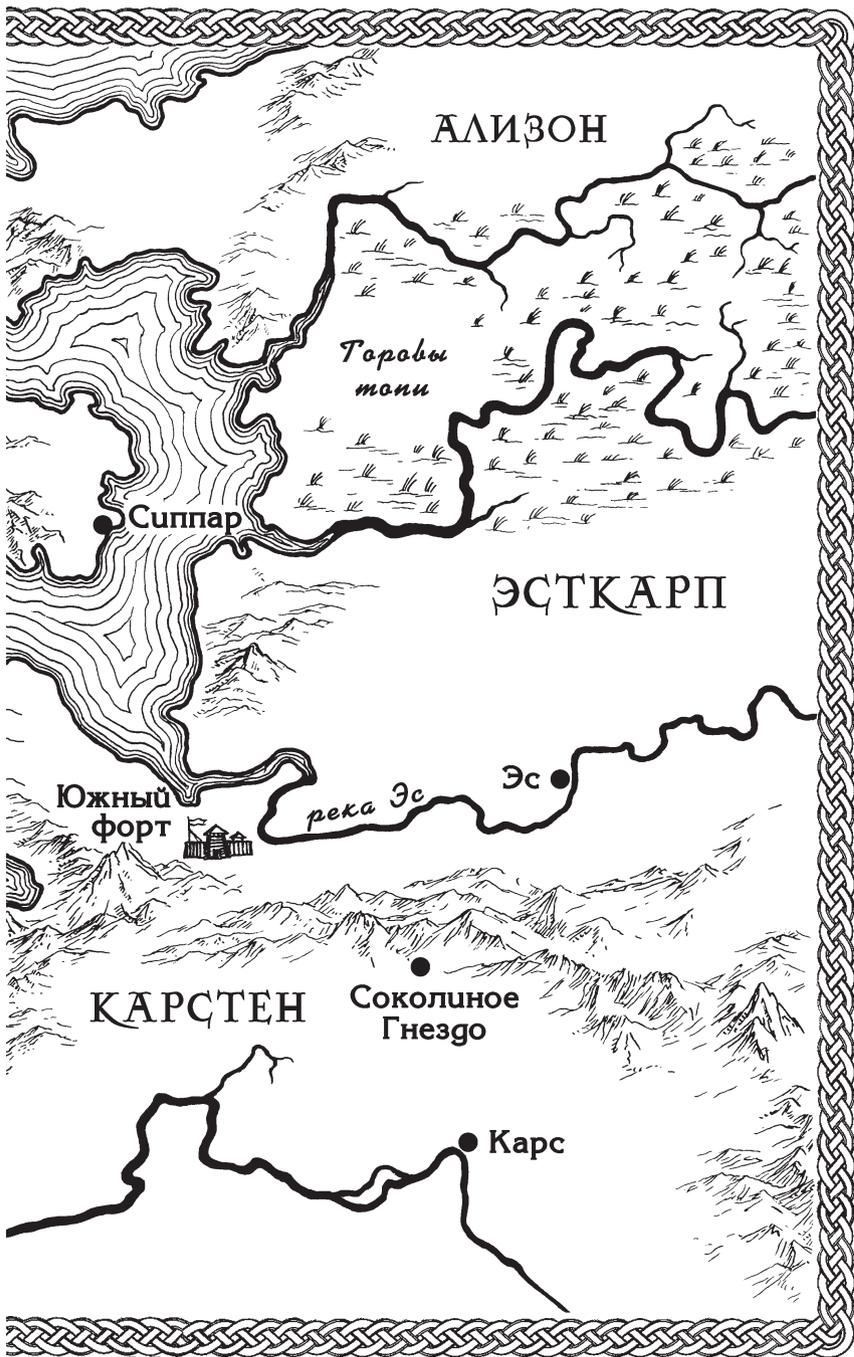
© С. А. Степанов, перевод, 1992
© Н. Г. Лебедева, перевод, 1992
© А. Н. Смирнова, перевод, 1992
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

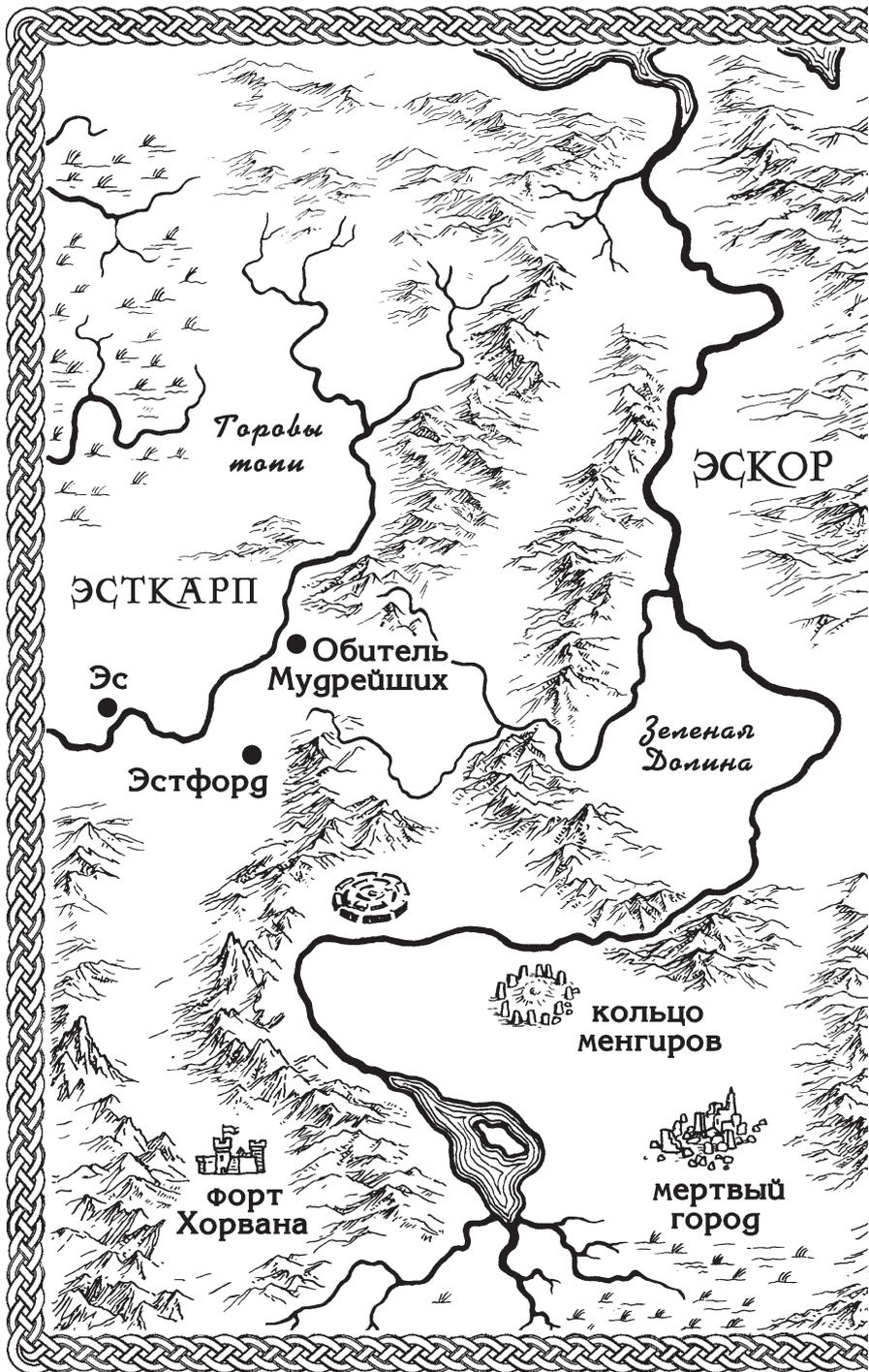
ISBN 978-5-389-18124-3

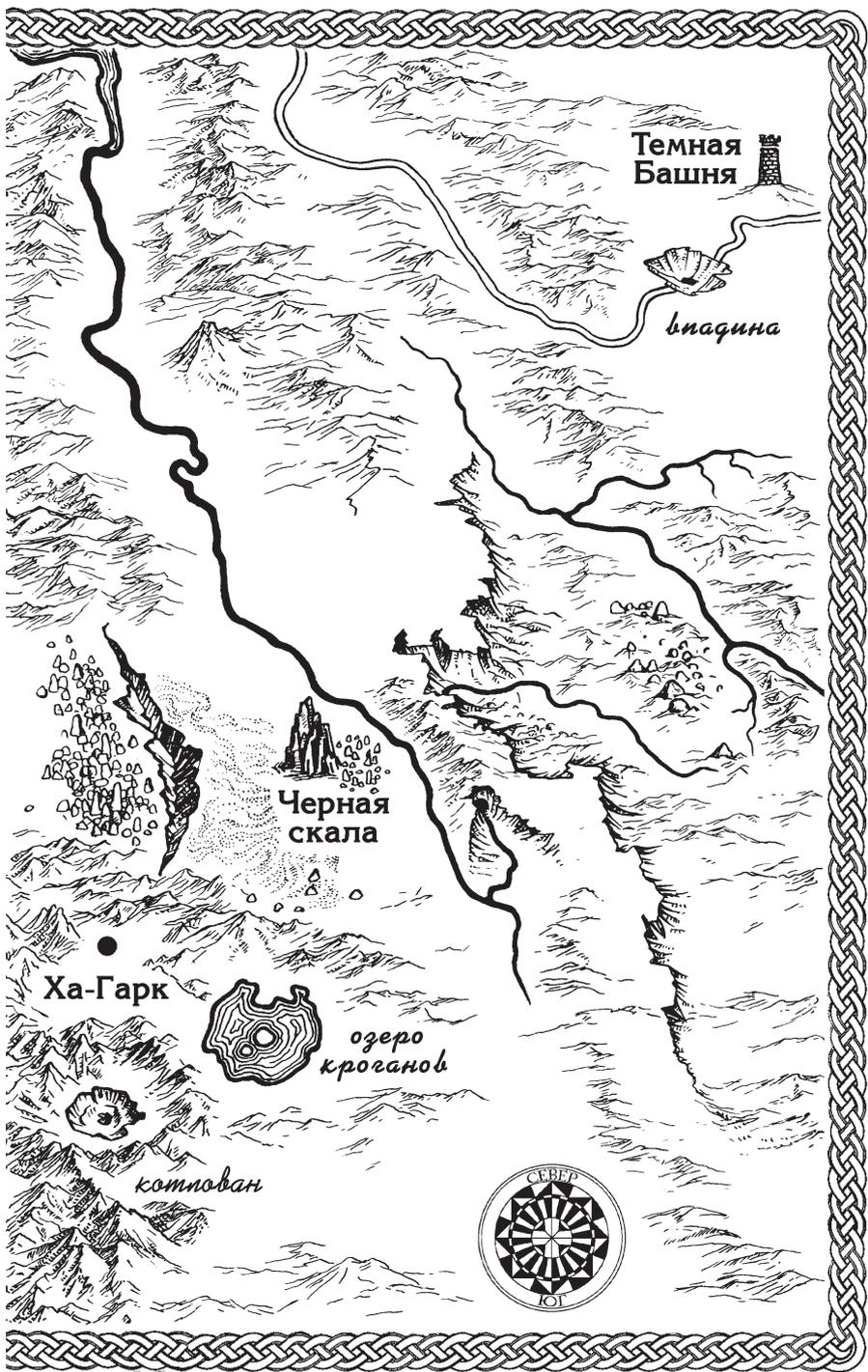
*У меня нет дара слагать песни. Недостает мне
и терпения, чтобы следить за тем, как я использую слова.*

*Я вовсе не красноречив. Но если человеку
случается пережить невероятные события, в нем рано
или поздно пробуждается желание поведать о них —
пусть и нескладно — своим потомкам, дабы те знали, на
что способны были предки, и в этом знании
черпали бы силы для себя*

Темная Башня

Впадина

Черная скала

Ха-Гарк

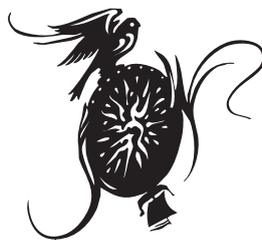

озеро кроганов

котлован

Книга I
КОЛДОВСКОЙ МИР

Часть первая

СУЛЬКАР

1

Гиблое Место

Над грязной улицей висела завеса косо­го дождя. Дождь смывал сажу с обшарпанных стен, оставляя кислый привкус во рту рослого мужчины, который шел широким шагом, держась поближе к домам и настороженно вглядываясь в темные проемы подъездов и расщелины переулков.

Саймон Трегарт сошел с поезда часа два или три назад. Впрочем, ему больше незачем было следить за временем, ибо куда же спешить беглецу, загнанному в угол, как крыса. Но нет, он не прячется! Саймон вышел на открытое место — как всегда, в полной боевой готовности, с высоко поднятой головой.

Это сперва, когда все только началось, когда у него оставалась хоть искра надежды и он пускал в ход всю свою звериную ловкость, изворачивался ужом, заметал следы, уходя от погони, — вот тогда, когда он убегал, все решали минуты. Теперь он идет и будет идти, пока прямо перед ним не встанет смерть, притаившаяся в одном из этих подъездов или устроившая засаду в каком-нибудь переулке. Но и тогда он не остановится, он еще покажет ей свои когти! Правая рука, глубоко засунутая в промокший карман плаща, сжимала гладкую рукоять смертоносного оружия, пригнанную к его кисти так, что пистолет казался просто продолжением руки.

Красно-желтые кричащие огни рекламы мутными пятнами лежали на мокром асфальте. Его знакомство с этим городишкой ограничивалось прилегающими к отелю кварталами, парой ресторанов и магазинчиков — все, что удастся запомнить побывавшему здесь проездом. Саймона тянуло на открытое место. Он был уверен, что конец этой охоте наступит нынче ночью или в крайнем случае на рассвете.

Саймон устал, его клонило в сон, но опасность заставляла все время быть начеку. У освещенного входа он все-таки замедлил шаг и уставился на вывеску под провисшим тентом. Швейцар распахнул дверь, и утомленный человек принял безмолвное приглашение, шагнув навстречу теплу и запахам кухни.

Скверная погода распугала клиентов, — возможно, поэтому к нему сразу подошел метрдотель. А может быть, лучшим столиком и расторопным официантом он был обязан покромью дорогого костюма, не успевшего промокнуть под плащом, или своему усталому виду, впрочем несколько не умалявшему того врожденного высокомерия, которым отмечены люди, привыкшие командовать другими и не отдающие приказов дважды.

Глядя в меню, Саймон усмехнулся, подумав о том, что и обреченный человек не прочь хорошо поужинать. Он увидел свое улыбающееся отражение, искаженное кривой поверхностью никелированной сахарницы: правильные черты, морщинки в уголках глаз, рот резко очерчен — смуглое мужественное лицо, ничего не говорящее о возрасте его обладателя. Таким оно было в тридцать, таким будет и в шестьдесят.

Трегарт ел медленно, тщательно пережевывая каждый кусок, позволив наконец своему телу расслабиться, насладиться уютом и придиричиво выбранным вином. Но рассудку и нервам эта передышка не давала ничего. Саймон знал — это конец, и был готов ко всему.

— Прошу прощения...

Вилка не остановила своего движения ко рту, но, несмотря на отменную выдержку, веко Саймона дрогнуло. Спокойно прожевав мясо, он поднял голову:

— В чем дело?

Человека, вежливо стоящего у столика, можно было принять за врача или адвоката, он выглядел чересчур располагающе, как-то профессионально располагающе. Такого Саймон не ожидал. Подошедший был слишком респектабелен, слишком учтив и корректен, чтобы оказаться смертью. Впрочем, у организации множество подручных, которые специализируются в самых разных сферах.

— Если не ошибаюсь, полковник Саймон Трегарт?

Саймон разломил булочку и стал намазывать ее маслом.

— Саймон Трегарт, но не полковник! — жестко сказал он. — И вам это прекрасно известно!

Мужчина несколько смешался:

— Простите за бестактность, Трегарт! Осмелюсь заметить, я не являюсь членом организации. И более того, если угодно, я ваш друг. Позвольте представиться — доктор Йорг Петроний. Могу добавить — к вашим услугам.

Саймон огляделся по сторонам. Он полагал, что отпущенное ему время истекло, и уж никак не рассчитывал на подобную встречу. Впервые за эти поганые дни в глубине его души затеплился огонек надежды.

У него не было никаких оснований сомневаться в правдивости слов невысокого мужчины, который глядел на него сквозь толстые линзы очков. Черная массивная оправа, казалось, скрывает лицо Петрония под полумаской вроде тех, какие носили веке этак в восемнадцатом. Доктор Йорг Петроний пользовался широкой известностью в тех кругах, где Трегарт вращался последние годы. Если запахло жареным и, на твое счастье, у тебя не перевелись деньги — иди к Петронию. Все, рискнувшие обратиться к нему, исчезали бесследно, избегая карающей длани закона и мести сообщников.

— Сэмми в городе, — сказал Петроний.

— Сэмми? — Саймон пригубил вина. — Весьма польщен.

— Трегарт! У вас отличная репутация. По вашу душу организация отрядила свои лучшие кадры, но вы уже разделались с Кочевым и с Лэмпсоном, и остался один Сэмми, но он из другого теста. Простите за настойчивость, но ведь дела ваши плохи, и вы давно в бегах.

Саймон улыбнулся. Он не терял бдительности, но получал удовольствие от недомолвок доктора, равно как и от вкусной еды, сдобренной хорошим вином.

— По-вашему, дела мои плохи? Какое же средство вы предлагаете?

— Свои услуги.

Саймон слишком резко поставил бокал с вином, и несколько красных капель выплеснулось на скатерть.

— Говорят, ваши услуги не дешевы.

— Естественно! — Доктор развел руками. — Зато я гарантирую полное исчезновение! Жалоб еще не поступало.

— Жаль, но ваши услуги мне не по карману.

— Как? Вы все растратили? Трудно поверить. В Сан-Педро у вас было двадцать тысяч. Невозможно спустить столько так быстро.

Кстати, если вы встретитесь с Сэмми, то все, что осталось, попросту вернется к Хансону.

Саймон стиснул зубы, в его глазах вспыхнула дикая злоба — именно так он глянул бы в глаза Сэмми, доведись им встретиться.

— Зачем и как вы...

— Зачем? — Петроний снова развел руками. — Вы поймете чуть позже. Я ведь ученый, исследователь, так сказать, экспериментатор. А как выследил? Слухами земля полнится, Трегарт! Человек вы заметный и, надо признать, кое для кого очень опасный, а потому вы под колпаком. Смею заметить также, что, на свою беду, человек вы порядочный.

— Да знаете ли вы, чем я занимался? — Саймон сжал кулаки.

Петроний засмеялся: послышалось легкое пофыркивание, приглашающее собеседника насладиться юмором создавшегося положения.

— Трегарт! Зачастую порядочность и закон несовместимы! Не будь вы человеком исключительной честности, вы бы никогда не пошли против Хансона. Словом, я уверен, вы уже созрели для моих услуг. Идемте!

Как бы помимо своей воли Саймон расплатился и последовал за Петронием. Их ждала машина, и, хотя доктор не назвал шоферу адреса, она понесла их куда-то в дождливую ночь.

— Саймон Трегарт. — Голос доктора потерял всякое выражение, словно он читал справку. — Предки из Корнуолла. Десятого марта тысяча девятьсот тридцать девятого года поступил на службу в Армию США. От сержанта дошел до полковника. Служил в оккупационных войсках, отстранен от службы. Посажен в тюрьму... За что, полковник? Ах да! За махинации на черном рынке. К несчастью, бравый полковник позновато узнал, что втянут в грязное дело. Тут-то вы и встали по другую сторону закона, не так ли, Трегарт? И, потеряв карьеру, решили не выходить из игры? После Берлина вы участвовали в нескольких сомнительных операциях, а потом не придумали ничего лучшего, как встать Хансону поперек дороги. Опять по неведению? Какой-то вы невезучий, Трегарт! Будем надеяться, удача улыбнется вам этой ночью.

— Мы куда? В порт?

— В ту сторону, но не в гавань. — (Саймон снова услышал пофыркивание доктора.) — Мои клиенты отправляются не морем, не

сушей и не по воздуху. Полковник, вы знакомы с легендами своей родины?

— Какие там легенды у Матахема в Пенсильвании!

— Я имею в виду не захолустный шахтерский городишко на этом континенте, а древний Корнуолл.

— Предки мои действительно из Корнуолла, но больше мне нечего добавить.

— В ваших жилах течет благородная кровь, ибо Корнуолл уходит корнями в глубокую древность и легенды его связаны с Уэльсом. Там воевал король Артур, там укрывались римляне, сметенные боевыми топорами саксов. А до римлян там жили другие народы. И они тоже приносили с собой крупичицы древнего знания. Честное слово, Трегарт, вы доставите мне истинное наслаждение...

— Наступила пауза, предназначенная для вопроса, но Саймон молчал, и доктор продолжил:

— Я напомню вам одну из древних легенд. Очень интересный эксперимент... Вот мы и приехали!

Машина остановилась перед входом в темную аллею. Петроний выбрался из машины и открыл ворота:

— У моего дома единственный недостаток: дорожка узка для машины, так что придется выйти здесь.

Глядя в темноту, Саймон раздумывал. Не привез ли его доктор в место, уготованное для расправы? Может быть, он в сговоре с Эмми? Однако Петроний включил фонарик и поволил им перед собой.

— Не беспокойтесь, тут всего несколько шагов. Следуйте за мной.

Дорожка вскоре кончилась, и они оказались перед небольшим домиком, примостившимся между двумя массивными зданиями с какими-то башенками.

— Перед вами анахронизм, Трегарт. — Доктор возился с замком. — Так сказать, заповедник прошлого, а именно — семнадцатый век посреди двадцатого, если хотите. Возможно, в это трудно поверить, но он существует. Милости прошу.

Обсыхая у камина и потягивая коктейль, Саймон подумал, что «заповедник прошлого» — это сказано точно. Для полноты картины хозяину не доставало только шлема с шишаком и меча у пояса.

— И куда я отсюда? — спросил он наконец.

— Вы отправитесь на рассвете, Трегарт. — Петроний поправил кочергой дрова в камине. — А вот куда, еще увидим.

— Зачем ждать рассвета?

Как бы нехотя Петроний отставил кочергу, вытер платком руки и повернулся к своему клиенту:

— Лишь на рассвете откроется ваша дверь. Именно ваша! Вы все равно не поверите, пока не убедитесь сами. Да, что вам известно о менгирах?

Странно, но Саймон обрадовался, что может ответить.

— Менгиры — это такие камни. В древности их устанавливали в круг, скажем, в Стоунхендже...

— Верно, иногда в круг. Но их использовали и по-другому! — Доктор вдруг посуровел, словно всем своим видом требовал полного внимания к своим словам. — В древних легендах упоминаются магические камни. Один из них — камень Фал, привезенный в Ирландию племенем богини Дану. Когда истинный король ступал на него, камень издавал громкий крик в знак приветствия. Это был коронационный камень, одно из трех великих сокровищ. А короли Англии разве не держат и поныне под своим тронем Скунский камень? Ну а в Корнуолле был свой магический камень, и называли его Гиблое Место. Говорят, он мог оценить достоинства человека и отдать его на волю судьбы. И будто сам волшебник Мерлин открыл эту тайну королю Артуру, а тот поставил камень вместо одного из сидений за Круглым столом. Шестеро рыцарей садились на этот камень — и все исчезли. Но двое других выдержали испытание и не пропали — то были Персиваль и Галахад.

— Что вы мелете! — Саймон был жестоко разочарован, тем более жестоко, что он уже начал на что-то надеяться. Петроний — псих, дело ясное, и, значит, спасения нет. — Король Артур, рыцари Круглого стола — это сказки для маленьких детей! Вы говорите так, будто...

— Будто это подлинная история?! — подхватил Петроний. — Да кто же теперь скажет, что было, чего не было! Каждое слово, дошедшее до нас из древности, прошло через призму знания и предрассудков. История питается легендами, но что такое легенда, как не изустное предание? Все искажается даже на глазах одного поколения. Вот вы, к примеру, ложными показаниями совершенно исказили свою жизнь. А эти показания записаны и теперь принадлежат истории, и, согласитесь, абсолютно ложной истории! История вершится людьми и подвержена всем присущим человеку за-

блуждениям. В легендах есть крупинцы истины, а в общепризнанной истории полным-полно лжи. Я знаю, что говорю, поскольку Гиблое Место существует!

Есть такие теории развития исторического процесса, которые радикально отличаются от всего, что нам вдалбливали в школе. Вы когда-нибудь слышали о ветвящихся мирах, которые расходятся в бифуркационных точках времени? Возможно, в одном из таких миров вы, Трегарт, не солгали той злополучной ночью в Берлине. А в другом — вы час назад не встретились со мной и отправились прямым ходом на свидание с Сэмми!

Петроний встал и начал раскачиваться на пятках. Саймон почувствовал, как энтузиазм доктора передается и ему.

— Какую же из теорий вы намерены проверить на мне?

Петроний рассмеялся:

— Имейте терпение выслушать меня до конца и не принимайте за сумасшедшего, я все объясню! — Обернувшись, он посмотрел на большие настенные часы. — Время еще есть. А дело примерно вот в чем...

Доктор пустился в пространные объяснения, напоминавшие бред сивой кобылы, но Саймон покорно слушал. Тепло, выпивка и передышка — что еще надо?! Все равно рано или поздно придется уйти, и от свидания с Сэмми не отвертеться. Саймон отогнал эти мысли и попытался сосредоточиться на словах Петрония. Трижды раздавался мелодичный бой старинных часов, прежде чем доктор остановился. Трегарт глубоко вздохнул. Возможно, доктор просто болтун, но что, если все это правда? Репутация у Петрония безупречная... Саймон достал бумажник.

— Сакарзи и Вулверстайн после встречи с вами как сквозь землю провалились...

— Вот именно! Каждый из них шагнул в свою дверь и попал в мир, о котором втайне мечтал всю жизнь. Всё, как я вам рассказывал. Человек садится на камень — и перед ним открывается бытие, в котором его дух и разум, или, если угодно, душа, чувствуют себя как дома, то есть человек отправляется навстречу своей судьбе.

— Почему же вы сами не воспользуетесь?

— Почему? — Доктор опустил взгляд на свои пухлые руки. — Да потому, что оттуда нет возврата! Мосты сжигают только в безвыходном положении, ибо, войдя туда, не пойдешь на попятный.

Я много говорю, но все не подберу нужных слов. У камня было немало хранителей, но редко кто пробовал его силу на себе. Возможно, в один прекрасный день... а пока у меня не хватает духу.

— Вы продаете свои услуги тому, кто хочет лечь на дно. Недурно! Вполне приличный способ делать деньги. Любопытно было бы взглянуть на список ваших клиентов.

— Да уж! Через мои руки прошли многие известные люди! Особенно в конце войны. Вы бы не поверили, обнаружив в нем имена тех, от кого тогда отвернулась фортуна.

— И то сказать, многих военных преступников недосчитались, — заметил Саймон. — Если ваши слова не выдумка, можно представить себе, в какие жуткие миры они перекочевали!

Саймон встал, потянулся, затем подошел к столу и стал отсчитывать деньги. Банкноты были большей частью старые, засаленные, словно грязные дела наложили на них свой отвратительный отпечаток. Когда у него осталась одна-единственная монета, Трегарт подбросил ее, и она со звоном упала на полированный стол. Орел!

— Оставляю себе!

— На счастье? Берите-берите! — Доктор копошился с банкнотами, аккуратно укладывая их в стопку. — Удача вам не помешает. К сожалению, я вынужден поторопить дорогого гостя, ибо сила камня ограничена во времени, мгновение решает здесь все. Пожалуйте сюда!

Саймон подумал, что подобным образом приглашают в кабинет к зубному врачу, и, наверное, поэтому, следуя за доктором, чувствовал себя полным идиотом.

Дождь кончился, но на задворках старого дома было еще темно. Петроний щелкнул выключателем, хлынул свет, и Трегарт увидел ворота, сложенные из трех камней. Прямо перед ними лежал четвертый камень — такой же бесформенный и грубо отесанный. За каменными воротами виднелись прогнившие доски некрашеного, покрытого копотью забора, до которого было метра три черной влажной земли.

Глядя на все это, Саймон проклинал себя за минутную слабость и излишнюю доверчивость. Конечно же, сейчас появится Сэмми — и Петроний получит честно заработанные деньги.

Однако доктор решительно указал на камень:

— Перед вами Гиблое Место. Садитесь, полковник, пора.

Понимая всю нелепость своего поведения, Саймон криво ухмыльнулся, но, немного постояв под воротами, сел на камень, в котором обнаружил даже округлую выемку вроде сиденья. Пошарив вокруг себя, он нашел еще два углубления для рук — и насколько не удивился.

Ничего не произошло! Тот же забор, та же полоска мокрой земли. Саймон хотел уже встать...

— Время! — торжественно объявил Петроний.

В глазах все помутилось, расплылось...

Перед Саймоном лежало большое болото, над которым вставал серый рассвет. Свежий ветер трепал волосы, доносил незнакомый будоражащий запах, вдруг пробудивший в Трегарте нечто неодолимо зовущее найти источник этого запаха, заставляющее броситься вперед и нестись по болоту, подобно гончому псу.

— Ваш мир, полковник! Желаю удачи!

Саймон машинально кивнул, но человек, произнесший это, его больше не интересовал. Может, мир вокруг — только иллюзия, и все равно это было именно то, о чем он мечтал всю свою жизнь. Не прощаясь, Саймон встал и шагнул в ворота.

В это мгновение им овладел дикий страх. Он даже представить себе не мог, что существует такой страх — страх, который невыносимее любой физической боли, когда кажется, будто мироздание грубо разрывается надвое и ввергает тебя в ужасное ничто. Саймон ничком упал в осоку.

2

Травля на болоте

Светало, но из-за густого тумана не было видно солнца. Саймон встал, обернулся и увидел два грубо отесанных столба из красноватого камня, а за ними никакого двора, только серо-зеленое болото, уходящее далеко в туман. Петроний не обманул — это другой мир!

Саймон поежился: на нем был плащ, но шляпу он забыл у доктора, и холодные струйки текли с намокших волос за шиворот. Надо что-то делать, куда-то идти. Он осмотрелся по сторонам и решил идти прямо. Да не все ли равно куда, если вокруг, сколько видит глаз, болото?

Пока он пробирался через заросли осоки, небо посветлело, туман рассеялся и характер местности начал понемногу меняться. Появились выходы красного камня, подъемы и спуски. На горизонте показалась какая-то гряда, наверное горы, но Саймон не мог определить, насколько они далеко. Хотелось есть. Он сорвал лист с какого-то куста и пожевал — кисло и совсем невкусно. Вдруг откуда-то донеслись звуки охоты: несколько раз протрубил рог, слышался лай собак и какой-то приглушенный крик.

Ускорив шаг, Саймон вышел на край оврага, прислушался и понял, что звуки доносятся с противоположной стороны и определенно приближаются к нему. Будучи в прошлом опытным десантником, он, не теряя времени, спрятался за двумя большими валунами.

Из зарослей на другой стороне оврага выскочила женщина. Она бежала легко и уверенно, но на краю оврага замешкалась и обернулась. Ее гибкое смуглое тело едва прикрывали какие-то лохмотья, и в рассветных лучах на фоне серо-зеленой растительности оно казалось пятнистым. Женщина нетерпеливо отбросила со лба прядь черных волос, провела рукой по лицу и принялась искать спуск.

Снова призывно зазвучал рог и разнесся собачий лай. Женщина вздрогнула, и Саймон поднялся из-за своего укрытия, неожиданно поняв, что именно она является дичью в этой охоте.

Пока женщина пыталась отцепить колючую ветку терновника от своих лохмотьев, он снова присел. От резкого движения женщина поскользнулась, потеряла равновесие и сорвалась, но, даже падая, не вскрикнула. Ухватившись руками за куст, несчастная старалась найти опору для ног, и тут из зарослей выскочили собаки.

Тощие, белые, они двигались так, словно у них не было костей. На краю обрыва псы остановились и торжествующе завывали, устремив на женщину заостренные морды. А та продолжала отчаянно извиваться, пытаясь за что-нибудь зацепиться ногами, надеясь все-таки уйти от погони. Возможно, ей и удалось бы это, но появились охотники.

Они были на лошадях. Тот, у которого на ремне, перекинутом через плечо, висел рог, остался в седле, а другой спешился и, распахивая собак ногами, подошел к краю обрыва. Увидев женщину, он потянулся к кобуре.

Несчастная, повисшая над обрывом, подняла на охотника свое бесстрастное, ничего не выражающее лицо, а тот, доставая оружие,

довольно ухмыльнулся, явно наслаждаясь беспомощностью своей жертвы.

В этот момент Саймон выстрелил. Охотник вскрикнул, покачнулся и упал с обрыва.

Еще не смолкло эхо от выстрела, а другой охотник уже скрылся в кустах, и Саймон отметил, что оставшийся противник довольно сообразителен. Собаки же словно взбесились, начав носиться из стороны в сторону с диким лаем.

Тем временем женщина наконец нашла опору для ног и начала медленно спускаться по склону. Краем глаза Саймон заметил какое-то движение сбоку и тут же обнаружил в двух дюймах от себя большую иглу, которая, войдя глубоко в землю, еще покачивалась. Бой принят!

Лет десять назад Трегарт ежедневно играл в такие игры, и, надо признать, с большим удовольствием. Старые навыки не забылись, и он, затаившись в укрытии, стал ждать. Собаки устали и, тяжело дыша, распластались на земле. Теперь все решала выдержка, а уж этого Саймону было не занимать. Наконец заметив, как на той стороне качнулась ветка, он выстрелил — и в зарослях раздался крик.

Вдруг поблизости послышался какой-то шорох. Саймон пополз к краю обрыва и нос к носу столкнулся с женщиной. Ее темные раскосые глаза на узком лице смотрели так пристально, что Саймону стало не по себе. Ухватив женщину за плечо, он втащил ее в свое укрытие и неожиданно остро ощутил опасность и какую-то дикую потребность бежать через болото, словно спасение было только там, за его краем, в направлении, противоположном тому, откуда он пришел.

Ощущение опасности было таким сильным, что Саймон сначала пополз вдоль кустов, а потом поднялся на ноги и побежал бок о бок с женщиной. Вой собак за их спинами становился все глуше.

Женщина пробежала, судя по всему, уже много миль, но угнаться за ней оказалось непросто. Наконец они добрались до возвышенности, где болото сменили заросшие озерца, окруженные густым тростником. Ветер снова донес издали зов рога, но женщина только рассмеялась и поглядела на Саймона, словно приглашая его разделить с ней радость. Затем она показала рукой на озерца, поясняя жестом, что им туда.

Впереди клубился густой туман, он стелился по земле, преграждая бегущим дорогу. Саймон пригляделся внимательней, подумав,

что за такой завесой можно, пожалуй, чувствовать себя в безопасности, но, странное дело, туман, казалось, исходил из одного источника, и это настораживало.

Женщина подняла руку, на ее широком браслете что-то ярко вспыхнуло, и луч света утонул в плотном мареве. Другой рукой она придержала Саймона, и ему почудилось, что в тумане движутся темные тени.

Вдруг из-за белой завесы раздался голос, и хотя слов Трегарт не разобрал, однако интонация была явно вопросительной. Женщина что-то коротко сказала, но, получив ответ, сразу сникла. Догадавшись, что в помощи им отказано, Саймон сжал ее руку в своей.

— Что дальше? — спросил он.

Понять его слов женщина, конечно, не могла, но смысл определила верно. Она послунила палец и подняла руку. Ветер сдул с ее лица черные пряди, и Саймон увидел на ее щеке багровый кровоподтек и черные тени под глазами. Не отнимая своей руки, женщина повлекла его налево: они побежали по глубоким вонючим лужам, где какая-то зеленая гадость расступалась под их ногами, прилипая к ее голым икрам и его мокрым брюкам.

Они бежали по краю болота, а непроницаемая стена тумана двигалась параллельным курсом. У Саймона сосало под ложечкой, и к тому же он стер ноги в мокрых ботинках. Но рога больше не было слышно, — вероятно, собаки сбились со следа.

Они продрались через заросли тростника и выбрались на хорошо утоптанную дорогу, скорее даже на широкую тропу, бежать по которой стало значительно легче.

Уже перевалило за полдень, хотя судить о времени в этом сером сумраке было трудно. Они поднимались круто вверх, когда впереди показались какие-то укрепления из красного камня, напоминавшие грубо сложенную стену; в ней зияла брешь, через которую тропа уходила дальше.

Но уже под самой стеной удача вновь отвернулась от них. Из придорожных зарослей выскочил какой-то черный зверек и бросился женщине под ноги, та упала, вскрикнула и схватилась за лодыжку. Саймон подбежал к ней и, осмотрев поврежденную ногу, понял, что перелома нет, но и продолжать сейчас путь она не сможет. И тут, как назло, раздался звук рога.

— Проклятье! — буркнул Трегарт себе под нос и кинулся к брешу в стене.

По ровной, как стол, равнине тропа уходила к реке. Укрыться там было негде. Тогда Саймон внимательно осмотрел стену, быстро сбросил плащ, снял мокрые ботинки и полез наверх. Вскоре он обнаружил небольшой карниз, который с тропы был почти не виден, и вернулся за спутницей, чтобы помочь ей подняться.

Кое-как добрались они до своего не очень-то надежного убежища, а там ледяной ветер заставил их тесно прижаться друг к другу, и Саймон почувствовал на щеке ее горячее дыхание.

Женщину била дрожь, Трегарт набросил на нее свой плащ, она благодарно улыбнулась, и он вдруг заметил, как сильно потрескались ее губы. Вообще он не решился бы назвать ее красивой — слишком измождена, худа и бледна. И хотя лохмотья едва прикрывали женское тело, он не испытывал к нему никакого влечения. В следующий миг Саймон почувствовал, что женщина каким-то непостижимым образом прочла его мысли и они вызвали у нее улыбку.

Она придвинулась к краю карниза и прижалась к Трегарту плечом, затем, откинув плащ, положила руку с широким браслетом к себе на колено и начала время от времени потирать пальцами вправленный в него овальный кристалл.

Ветер опять донес до них звуки рога и собачий лай. Саймон достал пистолет, и пальцы женщины устремились к нему, пробежали по холодной стали, словно так она хотела понять, что у него в руке. На тропе появились две белые точки. За собаками следовали четверо всадников, и Саймон сконцентрировал на них все свое внимание.

Они ехали открыто, определенно чувствуя себя в полной безопасности, и это навело его на мысль, что их преследователи еще не знают, что беглецов стало уже двое. Во всяком случае, Саймону очень хотелось в это верить.

Всадники были в железных шлемах с зазубренными гребнями, верхнюю часть их лиц прикрывали резные забрала. Камзолы, напоминавшие покроем гимнастерки, были зашнурованы от пояса до горла. На широкой португее — кобура, зачехленные ножи, а также разной величины сумки и прочее снаряжение, о назначении которого Саймону приходилось только гадать. Сине-зеленые камзолы, облегающие штаны и ботфорты — все это очень напоминало военную форму, тем более что справа на груди у каждого красовалась одна и та же эмблема.

Змееголовые псы бросились к подножию стены и начали злобно скрести ее лапами как раз под карнизом. Помня о давешней бесшумной игле, Саймон выстрелил первым.

Охотник, ехавший впереди, вскрикнул и сполз с седла, но одна нога застряла в стремях, и лошадь потащила по тропе безжизненное тело. Саймон выстрелил еще раз, и второй охотник с криком схватился за плечо. Лошадь, продолжавшая тащить мертвеца, миновала пролом в стене и понеслась к реке.

Собаки примолкли. Они улеглись под стеной, устало вывалив языки, глаза их горели жутким желтым огнем. В Саймоне при виде их глаз стало расти беспокойство: по лагерям для военнопленных он имел хорошее представление о сторожевых собаках. А эти огромные зверюги явно были убийцами — достаточно посмотреть на их кровавые морды. Конечно, он мог бы попросту перестрелять их, но не хотелось зря тратить патроны.

Мрачный день близился к концу, но надвигающаяся ночь и темнота тем более не сулили им ничего хорошего. Влажный ветер с болота по-прежнему насквозь продувал их жалкое убежище.

Саймон придвинулся к краю карниза. Одна из собак тотчас же вскочила, заскребла стену и угрожающе зарычала. Женщина тронула Саймона за плечо и настойчиво потянула его назад, а он через прикосновение узнал о том, что она чувствует: несмотря на их отчаянное положение, женщина не боялась. И еще Саймон понял — она чего-то ждет.

«Может, нам стоит перебраться на гребень стены?» — подумал он и заметил, как его спутница отрицательно покачала головой, словно опять прочла его мысли.

Собаки вскоре угомонились, но Саймон еще пристальнее вглядывался во тьму, понимая, что где-то там их хозяева договариваются о дальнейших действиях. Он был отличным стрелком и не сомневался в себе, но сгущающийся мрак мог ему серьезно помешать.

Женщина вдруг шевельнулась, что-то воскликнула и тронула руку, в которой Трегарт сжимал оружие. Он еще ничего не успел понять, как женщина вырвала у него пистолет и изо всех сил обрушила его рукоять на ползущую тварь.

Раздался пронзительный визг. Первым делом Саймон отобрал у женщины пистолет и лишь затем поглядел на корчащееся существо, у которого, похоже, был перебит позвоночник. Сначала бросились в глаза зубы — белые кривые иглы, затем — маленькая

плоская голова и тело, покрытое шерстью. Наконец, Саймон столкнулся взглядом с красными глазами существа, и — черт возьми! — в них светился разум. Тварь умирала, но даже в предсмертных судорогах все еще пыталась дотянуться до женщины, издавая злобное шипение. Саймон с отвращением спихнул ногой эту тварь с карниза так, что она упала прямо к собакам.

Те кинулись врассыпную, словно он бросил вниз гранату, но сквозь лай и скулеж Трегарт разобрал куда более приятные звуки. Его спутница тихо смеялась, а глаза ее просто сияли ликованием. И пока Саймон вглядывался в темноту под стеной, пытаясь разглядеть, что стало с мерзкой тварью, женщина все кивала и радостно смеялась.

Неужели притаившиеся внизу охотники спустили на них такую гадину? Но почему тогда разбежались собаки? Что-то здесь не сходится... Не могут собаки разбежаться от какого-то трупа ни с того ни с сего. Но он не стал больше ломать себе голову, а попросту приготовился к бессонной ночи. Ведь если эту тварь подослали их следователи, значит последуют и другие ходы.

Тьма сгущалась, однако внизу не было слышно ничего подозрительного, только псы вернулись и опять разлеглись широким полукругом у подножия стены.

Стемнело окончательно, и женщина зашевелилась. Закоченевшими пальцами она погладила кристалл на запястье, затем тронула руку Саймона, и в его мозгу сразу возник образ ножа. Ей нужен нож! Он отвел ее руку и едва успел достать складной нож, как женщина быстро выхватила его.

Саймон не понимал, что происходит, но у него хватило ума не мешать ей. Мутный кристалл браслета слабо засветился. Женщина, не раздумывая, вонзила нож себе в палец, кровь капнула на кристалл и затмила его на какое-то мгновение.

Овальный камень светился все ярче и ярче, и наконец из него ударила, подобно молнии, вспышка света. Женщина довольно засмеялась, а кристалл вскоре снова померк. Она положила свою руку на пистолет, и вновь Трегарт понял без слов, что оружие больше не понадобится, помощь близка.

Вокруг стены завывал гнилой ветер с болота, женщину била дрожь, Саймон обнял ее за сутулые плечи и прижал к себе, согревая. И вдруг огромный зазубренный меч багровой молнии рассек небо у них над головами.

Содержание

Книга I. КОЛДОВСКОЙ МИР	
<i>Перевод С. Степанова</i>	11
Книга II. ПАУТИНА КОЛДОВСКОГО МИРА	
<i>Перевод А. Пахомова</i>	193
Книга III. ТРОЕ ПРОТИВ КОЛДОВСКОГО МИРА	
<i>Перевод А. Пахомова</i>	339
Книга IV. ЗАКЛИНАТЕЛЬ КОЛДОВСКОГО МИРА	
<i>Перевод Н. Лебедевой</i>	481
Книга V. ВОЛШЕБНИЦА КОЛДОВСКОГО МИРА	
<i>Перевод А. Смирновой</i>	655

Нортон А.

Н 83 Колдовской мир : романы / Андрэ Нортон ; пер. с англ. С. Степанова, А. Пахомова, Н. Лебедевой, А. Смирновой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 864 с. — (Звезды новой фэнтези).
ISBN 978-5-389-18124-3

Перу американской писательницы Андрэ Нортон, «великой леди фантастики» XX столетия, принадлежит более 130 книг. Критики, увы, не спешили поддержать ее, а сама она была слишком скромным человеком, чтобы пробивать себе дорогу к пьедесталу. Тем не менее талант ее сиял так ярко, что не остался незамеченным. В нашей стране имя писательницы стало известно после выхода романа «Саргассы в космосе», блистательно переведенного Аркадием и Борисом Стругацкими. А в 1963 году в США вышла книга под названием «Колдовской мир» — так был создан один из известнейших фэнтези-миров в истории жанра.

Полковник в отставке Саймон Трегарт, спасаясь от преследования, попадает в параллельный волшебный мир — и в водоворот самых неожиданных приключений. Жизнь в Эсткарпе полна магии, интриг и опасностей, но талантам Трегарта и здесь находится применение...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

АНДРЭ НОРТОН
КОЛДОВСКОЙ МИР

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Светлана Прохвятилова
Художественный редактор Сергей Шикин
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Елена Терскова, Ирина Киселева
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 22.01.2021. Формат издания 60 × 90^{1/16}.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 54. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-ZNF-26702-01-R